

Добыча масла заключается в использовании силы тяжести для выжимки масла из плодов. Полученное масло называется тунговым.

У тунгового масла очень много применений: оно может гореть, использоваться для покрытия мебели, изготовления мыла... Ну ладно, об этом я расскажу тебе позже.

Сложно объяснить это в одиночку, поэтому завтра мы пойдем в горы собирать семена тунга, а когда вернемся, я покажу тебе, как это делается.

Юй сначала слушала с полным непониманием, но услышав о сборе семян тунга, наконец уловила суть и быстро закивала:

— Хорошо, хорошо, хорошо.

Цзин Цюй улыбнулся и протянул руку, чтобы снова прикрепить два цветка тунга к её ушам:

— Ладно, иди занимайся своими делами, а я пока разделю мясо. После этого я пойду к Му.

Часть семян тунга, используемая для добычи масла, — это семена тунгового дерева. Их нужно собрать после того, как внешняя оболочка сгниет. Семена довольно твердые.

То, что, как сказала Юй, ей под ногу попало что-то твердое, скорее всего, были семена тунга. Они гниют медленнее, чем плоды гледичии, и даже неперегнившие плоды гледичии можно было собирать в плетеные корзины.

Значит, количество пригодных семян тунга будет еще больше. Цзин Цюй уже представлял, как из семян тунга добывается золотистое масло, и планировал все возможные способы его использования.

В племени уже были плоды гледичии, которые можно было использовать для очистки, поэтому с изготовлением мыла можно было не спешить. После добычи тунгового масла его можно было сначала использовать для покрытия мебели.

В его пещере было множество шкафов, ящиков, деревянных каркасов кроватей и других вещей, которые нужно было покрыть тунговым маслом для защиты от воды и гниения. Также нужно было сделать масляные лампы.

Цзин Цюй действительно ненавидел ощущение темноты по ночам. После ужина он мог только сидеть на кровати, не имея возможности пойти куда-либо еще, и это его раздражало.

Даже если он был готов сидеть на кровати, он предпочел бы делать это при свете. Разве наличие света не делает всё лучше?! Конечно!

Он совсем не любил ходить в полной темноте, на ощупь. Теперь, когда вопрос с маслом был решен, Цзин Цюй решил как можно скорее сделать масляные лампы.

После того как он разделил мясо, Цзин Цюй отправился к Му. Му как раз мариновала яйца Га-га в своей пещере и, увидев его, застенчиво улыбнулась:

— Цзин.

Цзин улыбнулся в ответ и спросил:

— Ты принесла глину?

Она и отряд гончаров днем ходили к озеру собирать глину для изготовления керамики, а вечером, закончив работу, обычно приносили немного глины с собой, чтобы поэкспериментировать, иногда обращаясь за советами к Цзин Цюй.

Услышав вопрос о глине, она быстро отложила яйца Га-га и принесла кусок глины из корзины:

— Да, смотри.

После этого она даже забыла про маринование яиц и, стоя перед Цзин Цюй, тихо спросила:

— Цзин, ты придумал новую керамику?

Цзин Цюй достал глину, положил её на доску и, вспоминая форму глиняной масляной лампы, которую видел в музее, начал лепить лампу.

Сделать масляную лампу было достаточно просто. Самая простая лампа — это просто емкость, в которую наливали масло и помещали фитиль, после чего её можно было зажечь.

Но Цзин Цюй, тщательно всё обдумав, решил сделать что-то немного сложнее.

Основание лампы представляло собой круглый диск с небольшим выступом в центре высотой 5 см и диаметром около 6 см. Это углубление использовалось для тунгового масла и фитиля.

На обоих концах диска он сделал две дугообразные опоры, на которых крепилась крышка в форме чаши, немного большего размера, чем цилиндрическое углубление.

Таким образом, когда лампа горела, поднимающийся дым оседал на крышке, и со временем, когда лампы племени использовались достаточно долго, сажу с крышек можно было собирать для изготовления сажевой туши.

Его пергамент уже замачивался в ручье, а теперь сажевая тушь была на повестке дня.

Когда тушь будет готова, он сможет использовать камни племени Черной Горы, чтобы сделать тушечницу, а затем попросить Е поймать зверя Га-га и выдернуть перья из его хвоста, чтобы сделать перьевую ручку.

Кисть, тушь, бумага и тушечница — всё в сборе! Он сможет записывать что угодно, и это будет намного лучше, чем примитивное узелковое письмо.

«Ну, может быть, это лучше на пару тысяч лет истории развития», — безответственно подумал Цзин Цюй.

Даже если письменность пока не будет широко распространена, он сможет использовать её сам, чтобы записывать время и события, и это будет весьма полезно.

В конце концов, это было просто побочное дело, не требующее больших усилий.

Кроме того, его тунговые лампы в первую очередь использовались для освещения, а возможность собирать сажу была просто приятным дополнением, убивающим двух зайцев одним выстрелом.

Цзин Цюй считал себя просто гением. Тьфу-тьфу, он не подвел предков с их тысячелетней культурой. Он был просто великолепен!

Похвалив себя в душе, Цзин Цюй почти закончил лепить лампу. Он поставил её рядом, чтобы она высохла, и, указывая на лампу, объяснил Му ключевые моменты:

— На самом деле это очень просто. Основание может быть любой формы, здесь наливается масло, форма не имеет значения.

Главное, чтобы здесь было небольшое отверстие для фитиля, и нужно держать фитиль подальше от масла, чтобы избежать возгорания... Хм.

Хотя тунговое масло имеет высокую температуру воспламенения и это маловероятно, но все же стоит быть осторожным. Крышка тоже может быть любой формы, главное, чтобы она была.

Она нужна, чтобы задерживать дым. В будущем я хочу собирать сажу для изготовления туши... Ну, о туши поговорим позже.

Ты примерно поняла, как сделать такую лампу?

Му не подвела его. Хотя она не совсем понимала, о чем говорил Цзин Цюй, она внимательно наблюдала за тем, как он делал лампу.

Она кивнула, показывая, что сможет сделать это. Цзин Цюй с радостью передал ей глину:

— Ну, попробуй, сделай одну, и я посмотрю.

Он встал, освободив место для Му. У Му был талант к ручному труду и копированию. Руководствуясь только что увиденными шагами и готовой лампой перед ней, она быстро сделала копию лампы.

Она была примерно на 60–70% похожа на ту, что сделал Цзин Цюй.

Цзин Цюй посмотрел и решил, что лампа, сделанная Му, вполне пригодна для использования. Он не мог не восхититься талантом Му в работе с глиной.

Он просто не мог с этим спорить. Закончив урок, Цзин Цюй взял свой жезл и встал:

— Сначала сделай тридцать ламп. Ты знаешь, сколько это — тридцать?

Му серьезно кивнула и указала на таймер, сделанный из кусочков дерева, висящий рядом:

— Это столько же, сколько этих деревяшек.

Цзин Цюй не удержался от похвалы:

— Ты такая умная! Давай, сделай тридцать таких. Ты можешь попробовать сделать одну побольше.

Чем больше, тем лучше. Даже выше человеческого роста — её можно будет использовать на улице, поставить на площади.

Он также хотел подумать о ветрозащитных лампах, но для защиты от ветра нужно было закрыть пламя. Поскольку керамика не прозрачна, её нельзя было использовать как ветрозащитный колпак.

Если бы у них было стекло... Состав стекла на самом деле похож на состав глазури для

фарфора: это результат плавления кварцевого песка.

Основной минеральный компонент кварцевого песка — это диоксид кремния, который при плавлении при высокой температуре реагирует с карбонатами, образуя силикаты, которые и являются стеклом.

Эти же минеральные компоненты в большом количестве содержатся в песке, поэтому стекло было впервые обнаружено случайно, когда кто-то разводил костер на пляже.

То, что их керамика естественным образом образовывала глазурь, указывало на то, что глина у озера содержала какие-то компоненты, способные превратиться в стекло.

Но Цзин Цюй не мог отделить их от глины, поэтому решил подождать, пока в Сезон Ветров он сможет отправиться с отрядом по обмену соли в племя Большой Реки.

Он много слышал о племени Большой Реки, возможно, их река действительно была огромной, а может быть, это даже было море. А где море, там и песок.

Му застенчиво улыбнулась и кивнула. Цзин Цюй улыбнулся в ответ:

— Тогда занимайся делами.

С этими словами он собрался уходить, но Му слегка заколебалась и тихо сказала:

— Цзин, вся керамика, которую мы делаем в отряде гончаров, получается черной.

Я пробовала много раз, но так и не смогла снова получить тот красивый цвет. Ты знаешь, почему?

Цзин Цюй немного помолчал. Это была идея жреца. С тех пор как был изготовлен первый грубый фарфор, жрец спросил его, знает ли он, как это получилось.

По словам жреца, такие красивые, божественные дары не должны появляться слишком часто. Их племя было слишком маленьким, и воинов было мало.

Если бы они привлекали слишком много внимания, это могло бы привести к ненужным проблемам, и тогда они могли бы потерять не только фарфор, но и само племя.

Это было весьма предусмотрительно. Цзин Цюй немного подумал и согласился, что это разумно. В конце концов, они в основном занимались изготовлением керамики, и её было достаточно для их нужд.

Когда он выбирал людей для охотничьего отряда, он намеренно не взял воинов, а выбрал двух обычных людей, потому что ветви синего дерева были слишком твердыми, и их было трудно срубить.

Обычно никто не рубил их, и без ветвей синего дерева температура не достигала уровня, необходимого для образования фарфора, поэтому вся керамика получалась черной.

Об этом Цзин Цюй не мог рассказать Му, поэтому он использовал объяснение жреца:

— Эти сокровища — это дар богов нашему племени.

<http://bllate.org/book/16898/1556715>